

Муж. Не столько мужчина, сколько обладатель мужества. В наше время сущность всё более необходимая... Даже для женщин. Для их партнёрства с мужчинами.

Мы. Часть «Я». Обычно меньше, чем само «Я». Но если в некоторых условиях и больше, чем «Я», всё равно часть, служащая «Я», его усиливающая, о-пределяющая. Одна из наиболее «рабочих» сущностей в психотерапии.

Надсознание. Наказание. На-каз.

Начало. Почему «хорошее начало — половина дела»?

Начальник. Человек начинающий. Виновен тот, кто первым начал.

Нет. От-каз. Нередко другая половина ДА. Большинство наших пациентов не умеют сказать «Нет». Или говорят его как «Да». Большая часть психотерапии — обучение говорить «Нет», в том числе себе.

Обман. Обманы ощущений, особенно слуха. Обманы чувств, влечений, памяти, ума (сверхценные, ложные идеи), воли, обманы души... Само-обман.

Образ. Образ и схема. Образы и фрагменты. Во-ображение. Образо-вание отдельных душевных процессов, образование души. Образование и создание. Образ и подобие. Объединение в образ восприятий, чувств, потребностей...

Одновременность.

Олицетворение. Придание лика, особенности, особенности, собственности, бытия самим собой. Нахождение себя...

Опыт. Опытность. Следствие объективных и субъективных испытаний, своеобразных попыток, проверок... Нередко вопрос к пациенту «Насколько это испытано? Какова цена испытаний?», меняет не только убеждение, но и восприятие...

Отец. Сущность, на которой строятся религии, психотерапевтические направления (Царь Эдип), империи (отцы нации)... К сожалению, у большинства наших пациентов проблемы — от рождения до смерти... И часто — без динамики. Как «монумент поперёк пути на каждом перекрёстке»...

Всё меняется, если мы живём с отцом от Адама до Страшного суда... И не только потому, что тогда с нами живут Авраам, Яков (но и Ирод)... Не только потому, что на Страшном суде за меня будет свидетельствовать мой отец... Потому что моего папу мне Бог послал... И меня ему Бог послал... И это не «мнение», а «убеждённость», подтверждённая «получением ожидаемого» неоднократно... И может быть тут же воспроизведена и подтверждена не менее очевидно, как и то, что опыт — он и в Африке опыт. (Мой отец хирург, а для меня ещё и психиатр № 1 после его выхода на пенсию...) Я ему однажды помог стать формальным психиатром. Он мне постоянно помогает быть психиатром, врачом...

Отчество. Что изменяется, если Вас называют по отчеству? По имени и отчеству? Что изменится, если Вас будут называть с другим отчеством?

Отечество. Литва, Россия для Вас родина или отчество? Что в первую очередь? Почему?

Папа.

Память. Желательная роль памяти в душевных процессах. Нормальная. Недостаточная. Излишняя. Вечная память. Смертная память. Вредная память...

Поврежденность. Не безумие. Не безрассудство. А повреждённость рассудка...
Повреждённость души...

Подобие. Создан человек по образу и подобию... Почему мало было образа? Чем подобие дополняет образ? В чём Вам особенно важно подобие? Подобие Кого?

Покаяние. Признание вины. Поведение по вине.

Пол. В жизни, болезни, исцелении может иметь непропорционально существенное значение. Гораздо большее, чем «психология пола», «половая психопатология» в изучении и лечении человека. Пол — не половина человека. Не половинка в семье. Не физический пол: анатомический, телесный. Не пол в ощущениях, чувствах, влечениях, памяти... Пол Душевен. Пол Духовен. Если это половина, то та, которая бывает больше целого. Та, которая придаёт целостность другой половине. Которая создаёт новую целостность из двух личностей, не лишая индивидуальности. Половина, дающая полноту.

«Есть ли пол у Бога?» — с такого вопроса я нередко начинаю диагностику, терапию у пациентов с проблемами пола... И конечно, никогда не ограничиваюсь ответом, что у Бога есть всё.

Полнота. Что есть полнота ощущений, чувств, желаний... жизни

Помешательство. По-мешательство («по» суть «после»).

Помрачение. Попущение.

Простота. Практически может вести к прямоте, правде.

Правда. С правдой. Справедливо. Правильно. Нередко предлагаю пациентам: «Давайте разберёмся в том, сколько правды, справедливости в Ваших ощущениях, чувствах, желаниях, словах. Сравним прямоту, правильность, справедливость... Почему правильно, но несправедливо?»...

Просьба. «Вы просите или говорите о своих желаниях? Или о своих правах?.. Как просить, чтобы «и дано Вам будет»?.. В чём разница между прошением и просьбой? Просите для чего? Для кого? Ради кого?.. Можете попросить «Христа ради»?.. Ради того, кто даёт?.. Чтобы не оскудела рука дающего?.. Вы можете просить от души? Сбравшись с духом? Можете быть Просителем?..»

Прощение. Просить прощения. Получить прощение. Дать прощение. Получить свидетельство прощения. Прощаться с виной.

Равенство. Не равенство во всём, со всеми. Такого равенства быть не может. Равенство перед кем?

Разум. В наше время, кажется, умных людей всё больше. Глупых тоже. (Глуп не тот, кто не знает, а тот, кто знать не хочет — по В. Ключевскому.) Между тем разумных людей, очевидно, недостаёт. Ещё хуже, что умные принимают себя за разумных. Многим пациентам важно это показать.

Чем отличается ум от разума? Ум основывается на информации, книжном знании, на интеллектуальном материале, представлениях, суждении, мышлении, на вторичном, облегчённом материале, отделённом от души и духа. Отшлифованное, механическое, «компьютерное» мышление. Не видение, а видимость, мнимость.

Думать — до ума доводить. Ум — тактик. Разум — стратег. Он основывается на опыте. Где участвовали душа и дух. Его мышление живое. Цельное. Заповедь «Будьте как дети» — заповедь опытного, живого мышления, развивающегося, поэтому неотшлифованного, некодированного.

Расстроенность. Развитие.

Родительство. Род. Рост. От «Я» в «Мы», «Ты», «Она», «Он». Бог сделал всё. Сына — родил.

С, Со. Сколько важнейших слов начинается с этих звуков.

Сам. Самость. Самобытность. Самостоятельность.

Свет. Одно из первых действий Бога — отделение Света от Тьмы. Свет всё объединяет. Тьма — разъединяет, разделяет. Белый свет = Мир Божий. Свет души.

Свершение. Свидетельство. Свобода.

Свойство. Своеобразие. Быть в себе. Быть собой. Хорошо себя

чувствовать.

Святость. Для большинства людей — проходное слово, как

«Боже мой!», «Бог с ним», «Чёрт с ним»... А ведь если человек создан по образу и подобию, то, несомненно, есть в нём и образ, и зачатки святости, Святого Духа... Святоотечество... Святосыновство... Святой Дух учит, творит, дарует... И мы, простые люди, с возрастом всё больше склонны учить, творить, дарить... Святость не отделена от реальности, от реальной, повседневной жизни, а пронизывает её, объединяет её, возвышает...

Со святостью можно работать. Большинство пациентов отрицают в себе святость. Я с ними не спорю... «Если бы Вы были святым, то не Вы бы пришли ко мне, а к Вам бы шли люди... Но некий, некоторый дар святости есть у каждого в той или иной области... В чём можно по временам заметить проявление святости у Вашей мамы? У бабушки? У отца?.. Ничего не передалось Вам?.. Какой процент?.. Я не требую от Вас святости вообще... Но для выздоровления придётся начать приближаться к святости в Еде. В выпивке... Тут со временем Вам придётся быть святым... Вам придётся приближаться к святости через мужество... Вам — через щедрость... Одна маленькая добродетель окажется для Вас «катализатором» не только выздоровлении, но и в изменении отношений с жизнью...»

Семья. Как мы знаем, некоторые психотерапевты убеждены, что не стоит лечить отдельного пациента, можно лечить только всю семью. Иначе эти, другие, неизменившиеся «Я» вернут «исцелённое»

«Я» (если его можно было исцелить) в первоначальное состояние...

«Отдельного человека нет! Есть только члены семьи!» — утверждает Карл Витакер. Очень часто, даже когда я не планирую семейной терапии, я спрашиваю у пациента или прошу его нарисовать эти «семь» Я, как велико его «Я» в сравнении с другими «Я» в его семье? Каким оно будет, если одно, два, три «Я» из семьи «эмигрируют», отдалятся? Насколько больны другие «Я» сами по себе? Насколько болеют из-за него? За него? С ним?..

Сила. Очень часто больные упрощают свою болезнь, определяя её как отсутствие силы. И не имеют представления, что такое сила. Я обычно конкретизирую силу в ощущениях, чувствах, влечениях, памяти, опыте, разуме... А главное, что сила в единстве всех этих процессов, в душевности и духовности... Потом выбираем очередность работы с силами...

Слабость. Это отнюдь не противоположность силы, не отсутствие её... Чаше я употребляю другое определение слабости — «немошь». Ибо «сила моя в немощи свершается...». Не-можение... Очень часто я учу пациентов по-быть в этой слабости, в этом не-можении... Когда слабеют наши «могу», «хочу», «достигаю», появляется возможность проявиться нашей душевности, духовности, проявление не нашей воли, а воли Божьей... Не ума, а разума. Мудрости образа и подобия нашего. Мудрости

Сыновства, Отцовства, Материнства... Мы слабы перед своими детьми, например... И Слава Богу!

Слово. О нём уже достаточно говорил я в своих работах. Но трудно удержаться от нескольких словечек... Чаше всего я с пациентом ищу слова далёкие от того Первого Слова и поэтому часто «многозначные», «многозначительные», далёкие от простоты, краткости, кротости, доброты... Поэтому напрягающие, ранящие, беспокоящие, депрессирующие, разъединяющие... Ведущие к рас-терянности, рас-строенности... Заменяю их. Возвращаю их, по возможности, к первоисточникам, к добродушности, духовности, человечности этих слов... (Путь от эссенциальности к экзистенциальности.) Как иллюстрация: не безумие, а — не в себе, слишком далеко вышел из себя... Чем больше живёшь чужим умом, тем меньше своего. А уж если живёшь слабым чужим умом... Ушёл от себя... Ушёл в себя... Не слабоумие, а временное слабодушие...

Сложность. Нередко у наших больных равна ложности, запутанности. Нуждается в упрощении, взгляде со стороны.

Смерть. Одна из самых терапевтических сущностей. Перед лицом смерти становится ясно, как много вокруг нас, в нас было незначительного, мелкого, суетного, временного... Насколько мы достойны перед лицом смерти — своей, своих близких и дальних — настолько мы достойны и перед лицом жизни...

Смерть — это не то, что когда-нибудь случится с нашими близкими, с нами. Это то, что уже было. Скольких близких мы уже потеряли. Сколько умерло в нас... Пережить смерть вокруг себя, в себе, при том много, много-кратно тяжелее, чем пережить свою... Конечно, умирает много плохого вокруг нас, в нас... Но насколько больше умирает хорошего... Чему мы, кажется, могли бы и воспротивиться... И не допустить этого...

Как трудно воспринять богословское утверждение, что смерть — это Божий дар... Таинство постоянного преображения души... Умирают наши свойства, а душа освобождается... Но свойства свои, собственные, выслуженные, конкретные, как ордена... А душа... Пока почти незаметна... Как она освобождается? Как готовится к жизни вечной? Что-то не чувствуется... Зерно видно: умирает и возрождается... Трудно представить, как наша достойная смерть окажется для наших детей Божьим даром... А ещё эту достойную смерть надо заслуживать... Живём один раз, но каждый день...

Чему, кому мы сегодня можем позволить умереть в себе? И помочь умереть достойно? И что получим взамен? Я, например, вчера позволил умереть своему гневу... А гнев был такой хороший! Так меня взбодрил... Наполнил меня зло-радным юмором! Позволил почувствовать себя не величавым патриархом, а молодым, воинственным архангелом... Получил подтверждение своего «сенаторства», «сеньорства», «патриархата», при том ещё полного сил... Не я служу гневу, а он служит мне... Подтвердил своё добродушие...

Труднее, конечно, поделиться тем, что дала мне смерть близких... Тут много трудностей. В том числе такие: а смогу ли я поделиться?.. А разделят ли мои коллеги, читающие эти строки?.. А поверят ли? А способен ли я доверять столь многим?..

Знания передавать нетрудно. Как передать то, что я получил в Дар, — но не даром — от смерти моих близких. Тем более что Даров много... Одним, пожалуй, поделюсь... Прошло уже много-много лет... А я им за это вечно благодарен... И опять сомнения: если буду делиться дальше (теперь уверен, что достаточно многие могут разделить то, чем я делюсь), то не слишком ли болезненными для некоторых из них — вижу их перед собой — будут мои дары?.. Оказывается, что и тут смерть не столько разделяет меня с близкими и дальними, сколько объединяет... Некоторых из них я давно не видел перед собой... А теперь побыл с ними... Интересно, сейчас представлю, с кем из них я почёл бы за честь умереть?.. Отважусь написать эти имена?.. За кого мог бы умереть, чтобы не моя смерть, а жизнь стала Даром?

Сейчас вспоминаются записки одного военного, который описывал командира, с которым и солдаты, и младшие офицеры почитали за честь идти в бой... И не потому, что он чаще выигрывал бои, не потому, что в его части были самые малые потери... Чаще получали медали... Действительно, они воспринимали угрозу смерти и саму смерть рядом с ним не как смерть, а как Честь... Были и у меня такие гражданские командиры... Есть ли?..

Смысл. Хотя о нём так много сказано в логотерапии, не удержусь от того, чтобы показать эту сущность. По алфавиту. Смысл Аз, Ада, Беснования, Богатства, Веры, Вины, Жизни...

Собственность. Важнейшая целебная сущность, особенно если она одухотворена.

К сожалению, большинство людей воспринимает её сугубо материально. И она людей материализирует и порабощает. Как ни странно, и социалистический, и капиталистический материализм противоположны самой сути собственности и общности. Когда моё — это моё только юридически. Когда только я распоряжаюсь или позволяю распоряжаться, пользоваться этой собственностью. Особенно, если собственность в особо большом количестве: мастерская, завод, больница, банк... Тогда собственность становится важнее работников, важнее самого собственника... Не собственность работает на человека, а человек на собственность, не деньги служат ему, а он — деньгам.

Собственность важна, ценна не сама по себе, а лишь как выражение, отражение человека. Та же собственность, то же количество собственности у разных людей являются разной сутью: нож в руке повара, хирурга, сапожника, хулигана... Как и собственность ощущений, чувств, влечений, знаний, опыта, умений...

Настоящую собственность нельзя отбирать. Но ею можно делиться. Нельзя отбирать собственность, свободу, жизнь, время... Но можно отдавать время, жизнь... Делиться ими...

И имущественный, и душевный достаток может быть благословением, если он сопровождается справедливостью (праведностью) и милосердием...

Собственность священна и неприкосновенна потому, что давать можно только своё. Не чужое. Благословенна рука дающего... Блаженны милостивые... Человек создан не как вор, раб, рабочий, работник. А как сын Божий.

В семье всё принадлежит отцу. А с его разрешения — и сыну. В семье не надо воровать. В том числе чувства, желания, знания, умения... Можно быть самим собой. Отцом своих ощущений, чувств, желаний, мыслей, опыта... А не их работником, рабом... Не время, опыт, доброту, душевность надо превращать в собственность, деньги, а собственность, деньги — во время, опыт, доброту, добро...

Совесь. Иногда может быть основной сущностью, основной темой работы с пациентом. Хотя для большинства пациентов, даже для тех, которых совесть болезненно мучает и

даже «замучила», совесть представляется чем-то загадочным, неконкретным, нереальным,

«мистическим», «метафизическим». Как и мораль, нравственность,

«нрав», навык, обыкновение... Хотя пациенты довольно активно не любят морализаторства, нравоучений, как со стороны близких, так и со стороны врача, группы...

Есть замечательные определения совести как внутреннего компаса, органа моральной интуиции, самооценки личности через призму высших нравственных ценностей, органа адаптации человека к самому себе, совести как внутреннего судьи, совести как вести, голоса, зова, призыва (М. Хайдеггер), совесть — внутренний свидетель своей свободы, но не судья... Трудно удержаться и не вспомнить, что в Ветхом Завете нет слова для обозначения совести. Там властвует внешний закон.

Мне лично и в работе ближе христианское, ещё ближе православное постижение совести как ядра «Я», как руководителя по пути христианской жизни от образа Божьего, который изначально дан каждому из нас для стяжания подобия Божьего. Как руководителя на пути от внешнего и внутреннего хаоса к внутреннему и внешнему космосу. Как носителя страха Божьего, не страха наказания, а страха недостаточно «любить Бога всей душой и всем сердцем своим», страха недостаточно «возлюбить ближних, как самого себя», страха

«потерять себя»...

В работе с пациентом мы стараемся не воспринимать совесть как абсолют, идеал, непостижимое. Начинаем, как и в работе с другими сущностями, с определения степени полноты совести,

степени её повреждённости, сравнивая её состояние до и после заболевания... Нередко особое облегчение больные испытывают, когда я им показываю, что их совесть

повреждена, что она больна и несправедливо их мучает. Что она может излечивать. Как вместе с излечением совести, с её очищением через покаяние, раскаяние изменяются и убеждения, и чувства... Освобождается душа... Совесть становится не осуждающим судьёй, а оправдывающим, защищающим от несправедливых «нападений» извне и изнутри... Пациент перестаёт быть подсудимым... Перестаёт быть объектом совести, и становится субъектом совести. Получает доступ к своим глубинным ценностям... К образу и подобию...

Согласие. Со-гласованность.

Соображение. Со-образ-ительность. Образное мышление. Несение образов в себе... Несение себя к образам, к образу... Из-об-ражение...

Соответствие. Со-ответствие. Ответственное бытие. Бытие с...

Соотношение. Со-от-ношение... Насколько от-ношения важнее при-ношений.

Спасение.

Спасибо. Спаси-бог.

Страсть. Страда. Страдание. Пафос. Патос. Патология.

Страх.

Страх Божий. Одна из основных не только религиозных, но и психотерапевтических сущностей. Митрополит Антоний Сурожский очень образно говорит о страхе божьем, как о хаосе, который может родить звезду...

Чаще всего я работаю со страхом, показывая пациенту, что если он приобретёт страх божий, один большой страх, то он может избавиться от множества мелких страхов.

Судьба. Достаточно часто наши пациенты жалуются на свою судьбу, бессильны перед своей судьбой, воспринимают её как рок, проклятие, нечто чуждое... Депрессивные больные воспринимают её как суд-ь-бо-жий, уже состоявшийся, о-судивший. Страшный суд.

Я, в большинстве случаев, предпочитаю со-трудничать с судьбой в духе миро-созерцания Митр. Антония Сурожского. «Страшный суд заключается в том, что ты станешь перед лицом совершенной любви и увидишь, как мало её в тебе, и ужаснёшься. Но это не значит, что тут же начинается мучение... мне представляется, что Бог нас встретит с жалостью, оттого что мы целую жизнь прожили — и так бесплодно прожили..., русское выражение «он сгорел от стыда» очень ярко это выражает... «Страшный суд». Мне кажется, слово

«страшный» относится...: первый момент, когда мы лицом к лицу с Богом — и в ужасе видим, чем мы могли бы быть, и чем мы не стали». Но мы, живые, ещё можем стать. Можем вы-страдать себе другую судьбу. Страдая, нам легче получить прощение, принять прощение, дать прощение. Нам открывается доступ в глубины своей души. И к высотам своего духа. Если мы прощаем, если мы уже научились прощать, неужели Бог нас не простит?.. Если мы научились рас-суждать, неужели Бог нас не рас-судит... с миром, мирно. Если мы реально научимся рассуждать, нам не придётся о-суждать... И мы не судимы будем.

Супружество.

Суть. Существо (дела). Сущность (экзистенция). Существование, постигаемое в кризисных, «пограничных» ситуациях, например, перед лицом смерти, исчезновения, уничтожения, перед лицом неопределённости, открытости... необходимость самоосуществления для человека.

Счастье. С-частью. С долей. С хорошей долей. С важной для себя частью. С той частью, без которой не бывает целого. Бытие самого частью целого. Жизнь, где много частей,

частностей, которые человек объединяет в целое. Человек — часть семьи. Нередко та часть, без которой семья (в истинной её сути) невозможна... часть общества, без которой это общество невозможно, например, учитель в классе... ученик в классе, без которого класс теряет свою важнейшую особенность, особность...

Тварь. Творение. Творец.

Творчество. Один корень у таких разных сущностей. Нередко психотерапевтическая работа заключается в бытии тварью и пути к творчеству, творению, творцу.

Тело. Телесность. Цельность физических свойств человека. Чаще всего в психотерапии работаем с душевным отношением к телу, с заботой о теле, с любовью к телу, с заботой тела о душе, с телесностью человека.

Терпение. Терпеливость. Кротость. Одна из основных психотерапевтических сущностей.

Тревога. Предположительно, исходит из того же корня, что и отвага.

Труд. Со-трудничество. Чаще применяется в психотерапии, чем «работа». Сотрудничать — делить труд, разделять трудности... сотрудничать можно даже с богом. Работать — вряд ли.

Всё важнейшее в жизни даётся человеку трудом, с трудом, в сотрудничестве. Из моих любимых терапевтических поговорок: «чем легче живётся, тем неправильнее живёшь!». Труд часто требует и внутреннего сотрудничества многих процессов человека, тренирует, сплавливает их, целит человека. «Преодолённые трудности — это приобретённые возможности», — говорил У. Черчилль.

Тьма. Это не только отсутствие света, что отделяет человека от мира и разъединяет его

внутренний мир. Другая суть этого слова — множество, противоположность единства. В наше время, когда человеку «надо» столь много и в ощущениях, и в чувствах, в потребностях... часто оказывается, что он не имеет ничего... своего, ничего существенного, главного, ничего... для себя, в себе... часто он

«любит всех» и реально не любит никого. Все к нему в претензии... Убежденность. Убедиться. У-беды-побывать. Именно поэтому люди ценят свои настоящие убеждения. Их не так легко приобрести. И не так легко передать. И работа с убеждениями — это хождения к бедам, трудностям. И не только к чужим, но к своим — особенно.

Удача. У-дать-ся. У-далось. У-даль... оказывается, удача не такая уж случайность. Чаще бывает у людей дающих. У людей с удалью... с долей. С божьей долей в своей жизни.

Удовлетворенность. У-до-вольствие. До-воль-ство. Воль-но. Всё идёт само собой. Я являюсь сам собой. Не достигая такого состояния, когда необходимо напрягать волю.

Ум. См. Разум.

Умение. Ума имение. Обладание умом. А не служение уму.

Практика ума, а не игра ума, умничание.

Уход. У-хаживание. Вы-хаживание. На-ходиться. При-ходиться. Факт. Отнюдь не правда, не истина. Не всегда даже указатель на истину. Но он лучше воображения, мечты. Важны в психотерапии не столько факты, сколько их представители. Как правило, факты —

только представители, части истины. И её не заменяют.

Фон. В любом психологическом процессе фон, обстоятельства могут коренным образом менять и сам процесс, и отношение к нему..., и ко всему человеку. Особенно частый пример страхов «наедине» и в обществе.

Хотения. Потребности. Насчитывается около 300 основных. Хотя в наше время в среднем супермаркете могут проявляться тысячи хотений, желаний. И не только в отделе продуктов. Работа с хотениями может быть очень эффективной.

Цена. Оценки. (См. Деньги.) Одна из основных сущностей в психотерапевтических процессах. Особенно для погружения больного в реальность, в со-измеримость внешних и внутренних процессов, самих по себе и их взаимоотношениях... Особенно люблю приводить в качестве общей, личностной оценки себя и других знаменитую оценку себя и судей Кнутом Гамсуном...

Ценности душевной и духовной жизни, личной и общественной. В моей терапии часто от ценностей жизни переходим к бесценностям, к тем сущностям, которые не имеют цены, хотя (при хотении) могут быть оценены и проданы. Знаменитое выражение, что человек, друг не имеют цены, но могут быть проданы...

Цифра. Интересно, что этимологическое, первоначальное значение этого слова «нуль». В психотерапии, как и в физике, всё то, что нельзя измерить, не существует, равно нулю. Единица и ноль — наиболее важные цифры для пациента...

Человек. Человечность. Богочеловечность. Гуманизм... Происхождение этого слова-сущности связывают с челом (верхом) и веком (силой). Так что быть человеком, быть человеческим — отнюдь не мало и нелегко. Человек больше, чем простая сумма тела, души и духа... Человек существует, является сущностью, поскольку себя осуществляет, становится хозяином многих сущностей. Становится выше их и сильнее их как отдельных. Но может стать и меньше их, потерять свою человечность, Богочеловечность, если начинает только им угождать: чувствам, пристрастиям, идеям, интересам, людям, группе людей, уступая своё человеческое первородство за

«чечевичную похлёбку»... Очень нередко в своей психотерапии, на всём её протяжении, я работаю больше с человечностью, чем с эмоциями, комплексами, поведением... С

целостностью, а не с частичностями... «Что такое человеческое слышание, виденье, чувство, желание, понимание, принятие, воля, действие, отношение?.. В противоположность безличному, бесчеловечному в данном конкретном со-бытии?..» Как сделать его более человеческим? Как стать человечнее? Что даёт человечность Вам? Вашим близким? На что можно обменять половину этой, Вашей человечности?

Честь. Честность. Почёт. Почитание. Чета. Читать. С-читаю, что... в наше время кажется загадочным выражение «честь — это весь человек». «Всё потеряно, кроме чести — ничто не потеряно! Честь потеряна — всё потеряно!», «Имею честь предложить вам...»,

«честь имею!», «Почту за честь!»...

Что бы изменилось в вас, если бы вы обращение пациента за помощью к вам почитали за честь? Если бы он ваше согласие его принять почёл бы за честь? Во многом вы бы стали другим человеком. Значит, «честь — это весь человек».

Чин. Чиновник. Чинить. У-чинить. Под-чин-ение. Табель о рангах. От рядового до маршала. По жизни и по профессии. Клиенты и пациенты часто удивляются, как их ранги, звания не совпадают в разных областях жизни, в той же области при разном «фоне».

Число. Счёт. Я считаю, что... Я рассчитываю, что... Посчитал так... Числа и расчёты в жизни могут играть решающую роль, а могут ничего не значить. Мы не можем всерьёз принимать то, что противоречит арифметике. Но в жизни нельзя ориентироваться только на арифметику. Нет никаких оснований утверждать, что третья любовь будет в три раза больше или в три раза меньше...

Чудо. О чуде я говорил уже в главе о ИТВ. Но оно заслуживает большего внимания психотерапевта. Нигде так не ожидают чудес, как в медицине, особенно в психотерапии. Нигде на чудеса не смотрят так скептически, как в психиатрии: кому, как не душевнобольным, «чудится», «кажется», «показывается», «мнится», «маньячится», «мерещится», «безумствуется», «помешается», «воображается»,

«невменяется», «ложно вспоминается», «всё может быть»...

Где, как не в нашей области, так эксплуатируют «чудеса» шарлатаны, «химики», «целители», пропагандисты пищевых добавок,

«школ», «систем естественного оздоровления», немедицинские

«гипнотизёры» и пр., и пр., и пр. Более того, у профессиональных психотерапевтов часты соблазны, если не делать чудеса, то их показывать, демонстрируя больным их «скрытые резервы», вызывая, внушая надежду, успокаивая, поддерживая, подбадривая...

Чудо, действительно, одна из основных сущностей в психотерапии, вообще в душевной жизни человека. И, тем не менее, само определение чуда исключает его из профессиональной практики большинства специалистов и здравомыслящих пациентов и клиентов.

Чудо — это есть событие, не-вероятное и не-возможное по законам нашего земного мира и в со-ответствии с теорией вероятности. И, людям знания, знающим законы природы, законы логики, психологии, привыкшим этими законами пользоваться, тут делать нечего. Люди веры утверждают, однако, что они реально переживают чудеса. Что чудо не против-естественно, а сверх-естественно. Оно не противоречит природе, а исходит из другой плоскости бытия и поэтому может нарушать законы причинности этого мира.

Французский философ XIX века Курно предложил такую схему случайности. Если какое-либо тело движется по линии А — В,

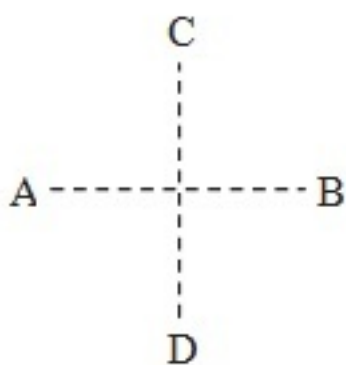
А ----- В

а другое — по линии C — D,

C
D

и если они встретятся то и самая их встреча, и точка, в которой они встретятся, не имеют основания в каждом из причинных рядов.

C
A — B
D

И Бог, и душа, и дух могут создавать такие встречи, не нарушая закона причинности, не

отменяя законов природы, законов «низшей сферы». Это воздействие исходит из другой сферы бытия. Воздействие души, духа на ощущения, чувства, влечения, память, мышление, волю не отменяет законов ощущений, чувств, влечений, а обогащает их... Как необъятно небо над нами, так же необъятна наша душа.

Бог создал небо и землю, тот мир и этот. В Раю не было смерти. Там были другие законы. Основной закон — любви, доверия. В душе, духе, в реальности возможны «пересечения», взаимодействия этих миров... Возможно чудо. Можно ли что-либо сделать для этой возможности? Можно. И очень много общего и частного, чтобы эти чудеса произошли, про-явились, явились. Возвращаясь в детство, где «каждый ребёнок — гений», позволяя себе и пациентам вспомнить, представить, по-быть детьми в восприятиях, чувствах, желаниях, действиях, отношениях. Проявляя душевность, духовность, любовь. Особенно — любовь. В любви становится возможным всё то, что в

«естественном» состоянии кажется невозможным.

Но чудеса важно ещё и увидеть. По-быть с ними. По-делиться ими. Контрольный признак каждого истинного чуда — его направленность к добру, добрая энергия, которой необходимо делиться. Настоящее чудо освобождает, а не делает зависимым от «чудотворца». Настоящее чудо — не случайность. Не из-далека. Не из-вне. Не чуждое. Не нарушает мою, нашу обычную жизнь. Не отделяет нас от других людей. Чудо — не удача за счёт чужой неудачи...

Чудо — не нарушение закономерности извне, а сверх-закономерность изнутри и снаружи. Своё. Наше. До-полняющее, наполняющее мою жизнь событие.

Для верующего это проявление в моём мире Божьего Царства, Божьего ведения, волеизъявления, попущения, действия, присоединяющегося к моему знанию, волеию, действию... Такое чудо не превращает человека в чудотворца. Наоборот, оно способствует очеловечиванию человека, большему бытию самим собой. Такое чудо не ограничивает человека. Не заставляет «заняться чудесами», а расширяет его обычные возможности.

Большинство настоящих чудес незаметны не только для окружающих, но и для самого

человека, в котором, на котором, благодаря которому они проявляются. Они происходят сами собой. Их нелегко увидеть. Их проявление требует времени, и нередко они более очевидны в последствиях, нежели в самый момент явления.

Смысл чуда постигается не сразу и через духовное видение. Чудо показывает человеку необычное, до сих пор невиданное. А мы лучше видим, чувствуем, понимаем уже виданное, узнаваемое. Чудеса могут происходить, но не постигаться, пока человек не открывает в себе духовность. Поэтому специально заниматься чудесами в психотерапии не хочется. Ох, и трудная это работа...

Но при настоящем труде, сотрудничестве с пациентом чудеса происходят, открывая пациенту и терапевту их духовность.

Энергия. Довольно популярное в психотерапии и, особенно, в пара-психотерапевтических областях, но абстрактное понятие. Чтобы довести это понятие до сути, сущности, я предпочитаю конкретизировать, уточнять, о какой энергии идёт речь? Откуда пациент сможет получать энергию? Энергия ощущений, чувств, влечений, опыта (памяти), мышления, воли, сознания, деятельности, «Я»,

«Мы», энергия души, духа, личности, веры... Куда уходит энергия из более благополучных областей?

И работаю очень конкретно. Сколько энергии в начале именно этого дела? В середине? В конце? А если работать менее старательно? А если с этим чувством? С этим желанием? С душой? С этим сотрудником?.. А если признать свою немощь? А что такое энергия добра? Вашего добра? Доброты?

Я. Можно проводить всю психотерапию, основываясь, оживляя, исходя из этого звука, слова, сущности.

Весь алфавит между Аз и Я. Двугласная буква (ia). Тридцать третья буква в русском алфавите. Тридцать восьмая — в церковно-славянском. А, Аз — ia — Я. В нашем языке

альфа и омега похожи. Похожи начало и конец. Кратки. Сильны своей краткостью. Кротостью.

«Я» на самом деле не противостоит «Ты», «Мы», «Он», «Она»..., а объединяет их. Включает. Так и в большом, внешнем мире «Я» не противостоит объективному своей субъективностью, а соединяет. По сущности.

По частностям, в мире «Я» нередко разделяет на моё и твоё, наше и чужое, хорошее и плохое...

Язык, «Я» психотерапевта, психотерапии своей краткостью, кротостью, ядерностью, ясностью может со-вершать, за-вершать чудеса обыденной и такой необыкновенной жизни.